

17 ФЕВ 1988

«БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ»

НЕДАВНО распахнул свои двери обновленный, похорошевший Театр оперы и балета имени М. Ф. Ахундова. Мы снова услышали любимых артистов, снова смогли наслаждаться их вдохновенным искусством. Особое место среди них принадлежит прославленной певице, народной артистке Азербайджанской ССР, лауреату Государственной премии республики, лауреату международных конкурсов Фидан Касимовой. Уже много лет я с пристальным интересом слежу за ее творчеством, восхищаюсь расцветом ее таланта.

В эти заполненные караевской музыкой дни вспоминаются слова выдающегося композитора. «Подобный флейте» — так охарактеризовал Кара Караев нежнейшего тембра ее голос. Причем именно Фидан принадлежит честь возрождения романсов Кара Караева на слова А. С. Пушкина: «Я вас любил», «На холмах Грузии». Вот уже много лет они украшают репертуар певицы, каждый раз поражая слушателей возвышенным одухотворенностью, тонким лиризмом трактовки. По счастливому стечению обстоятельств, мне на днях довелось говорить по телефону с Зарой Александровной Долухановой, и она как о самом сильном своем художественном впечатлении рассказала о прошедшем недавно в Москве концерте Фидан и Хураман Касимовых. Не скрою, мне было радостно слышать это от столь взыскательного слушателя, каким является лауреат Ленинской премии Зара Долуханова. Потому особенно захотелось встретиться с Фидан, узнать, как прошли знаменательные для певицы выступления в Москве и Ленинграде.

— Мы с Хураман уже давно имели предложение от московской и ленинградской филармоний дать совместный концерт, — рассказывала Фидан Касимова. — В столице я неоднократно давала сольные концерты. Но на сей раз нас пригласили выступить именно вдвоем. Многим почему-то казалось чем-то невероятным, что мы обе — певицы,

Беседа с народной артисткой Азербайджанской ССР Фидан Касимовой

народные артистки Азербайджана, лауреаты международных конкурсов — родные сестры. Причем устроители концертов предоставили нам полную свободу в выборе репертуара, видимо, предполагая, что часть его будет состоять из дуэтных номеров, например, как у сестер Лисициан.

Но свобода выбора налагает и большую ответственность. И мы решили пойти по линии наибольшего сопротивления: подготовить сольный концерт, разделив его между собой, каждой — по отделению. Таким образом, мы имели возможность наиболее полно раскрыться как оперные и камерные певицы.

— Фидан, я знаю, что для всегдашних столичных концертных залов большое значение имеет репертуар гастролера, его умение сконструировать программу, выстроить ее драматургически. С одной стороны, она должна быть достаточно разнообразной, с другой же — стилистически выверенной, цельной. Как вам удалось преодолеть все эти трудности?

— Нам, конечно, помог достаточно солидный опыт выступлений в нашей стране и за рубежом. Помогло нам также и то обстоятельство, что репертуар каждой из нас включает более 100 произведений самых различных эпох и направлений мировой вокальной классики.

В первом отделении Хураман пела немецкую классическую и романтическую музыку — Моцарта, Шубер-

ГОЛОС,
ПОДОБНЫЙ
ФЛЕЙТЕ...

та и Шумана. На «бис» были исполнены развернутые арии из опер Верди и Пуччини, а также азербайджанская музыка.

Во втором отделении концертов я исполняла арии Пёрселла и Генделя, к стати, доклассическую музыку, которая, несмотря на свои высочайшие достоинства, звучит на концертной эстраде очень редко. Потом я спела романсы Чайковского и Рахманинова.

— Фидан, Зара Александровна рассказывала, что концерт шел с нарастающим успехом, зал просто скандировал каждый номер. А когда после огненно-темпераментного Болеро Елены из оперы «Сицилийская вечерня» Верди выспели «Амарилис» Каччини, зал просто затаил дыхание.

— Я вижу, у вас действительно состоялся исчерпывающий разговор. Может быть, именно нежность, мягкость, проникновенный лиризм — те качества, по которым сегодняшнему слушатель по-настоящему истосковался. Ведь с концертной эстрады в последнее время на публику низвергается такой шум, что люди испытывают голод по красивой, человеческой, плавной музыке. Может быть, этим и объясняется огромный успех «Амарилис» Каччини.

Признаться, я была приятно удивлена тем энтузиазмом, с которым нас принимала публика. Концерты проходили при переполненных залах, а после их окончания мы долго не могли покинуть зал — так много народу при-

ходило к нам за кулисы, чтобы выразить свою признательность. Надо сказать, что и мы с Хураман были восхищены слушателями, их культурой, интересом к новинкам азербайджанской музыки.

— Вы являетесь последовательным пропагандистом азербайджанской музыки. Поклонникам вашего таланта запомнилось исполнение музыки Уз. Гаджибекова, К. Караева, А. Зейналлы, А. Меликова.

— Да, я считаю своей обязанностью всегда и везде петь азербайджанскую музыку, знакомить как можно больше слушателей в нашей стране и за рубежом с лучшим, что написано композиторами республики. Только что в Москве я пела восемь романсов А. Меликова на слова Н. Хикмета. Мне предстоит исполнить романсы Кара Караева на его юбилейном вечере в Колонном зале Дома союзов. Кроме того, в мае этого года предстоит выступить с сольным концертом в зале Чайковского в рамках фестиваля «Московские звезды». Думаю, что заметное место в моей программе будет принадлежать азербайджанской музыке.

— Ваша работа в последние годы выходит далеко за пределы исполнительства. Вы были членом жюри последнего Всесоюзного конкурса вокалистов имени М. И. Глинки. Что сегодня особенно волнует вас, что вызывает беспокойство?

— Прежде всего наши полупустые концертные за-

лы, выставочные залы, отсутствие интереса к театральным постановкам. Мне больно наблюдать у части моих соотечественников пугающее равнодушие, безразличие к духовным ценностям.

— Вы правы, действительно, холод отчуждения, который возник между духовной культурой и человеком, — проблема социальная. Она волнует сегодня многих деятелей культуры, литературы, искусства. Возможно, этим и объясняются предпринимаемые культурные акции, организация фондов культуры, защита памятников архитектуры, благотворительные концерты и многое другое. Но не кажется ли вам, что все эти акции еще не нашли должного отклика у нас в республике? Чем это объяснить?

— Меня радует, что у нас создано Азербайджанское музыкальное общество, а совсем недавно — общество «Вэтэн». Но хотелось бы, чтобы эти хорошие начинания как можно глубже воздействовали на сердца и умы людей, оживили бы нашу культурную жизнь.

— Каковы ваши планы в театре? Какими новыми работами вы нас обрадуете?

— Планы весьма обширные. Предстоит постановка оперы «Аида» Верди, восстановление «Евгения Онегина» Чайковского. Мне кажется, что в будущем необходимо как можно чаще приглашать певцов-гастролеров на наши спектакли. Это могло бы внести свежую струю в нашу работу, действовать взаимообогащению различных вокальных школ.

Также нужно привлекать к работе над оперным жанром новых, талантливых авторов, обновлять репертуар. Но все наши усилия будут тщетны, если красивый, великолепный зал оперного театра не будет заполнен любителями музыки.

— Желаю вам осуществить все задуманное. Будем надеяться, что нынешняя молодежь, студенчество, да и старшее поколение слушателей повернется к классике, к оперному искусству. И что вы не раз испытаете счастье общения с чутким, переполненным залом.

Беседу вел
Ф. АЛИ-ЗАДЕ,
композитор.